

УДК 82.091

А. А. Бабенко,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Э. И. Коптева

«Образец» русской готики (В. А. Жуковский «Двенадцать спящих дев»)

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния и усвоения готической традиции русской литературой XVIII в. Анализируется произведение «Двенадцать спящих дев» В. А. Жуковского как один из этапов русской готики. Рассматривается роль Х. Г. Шписса и Т. Грея в формировании эстетических взглядов поэта.

Ключевые слова: В. А. Жуковский, «Двенадцать спящих дев», готика, готический жанр, кладбищенская поэзия, «неясные идеи».

Прямое влияние готической традиции на творчество В. А. Жуковского — вопрос, до конца не разрешенный. При воссоздании атмосферы московского университетского благородного пансиона (1797–1800), места обучения Жуковского, удалось установить, что в этот момент выходят переводы готических романов, в том числе романа А. Радклиф «Лес» (1801–1802) в восьми книгах в переводе П. Чернявского. Однако Жуковский остается безучастным к готической волне, его привлекает иное — Шиллер и Гёте. Пансионатовские интересы поэта разделились на увлеченность «сладким ужасом» и театральную жизнь. Будучи членом Тургеневского кружка, Жуковский был знаком с человеком, имя которого ставилось в один ряд с Гёте и Шиллером. Речь идет о немецком писателе Христиане Генрихе Шписсе, работавшем в форме авантюрного (рыцарского, разбойничьего) повествования с элементами готического романа. Однако Шписс преобразовывает элементы, привычные для готики, что в дальнейшем отразится на романе М. Льюиса «Монах». Готическая составляющая выполняет ту же функцию, что и в традиционном готическом романе, с той лишь разницей, что природа становится носителем субъективных переживаний, вводится мотив искупления греха тяжелым трудом. Это лишь один аспект, указывающий на проникновение готической традиции в творчество В. А. Жуковского.

Вторым, более явным, источником готической традиции в русской литературе можно считать поэзию Т. Грея и его произведение «Элегия на сельском кладбище», переводом которого занимался В. Жуковский. Русскому поэту была близка проблематика «Элегии»: тема «естественно-

го» и «чувствительного» человека, тема природы и — едва ли не самое важное — социальная тема внесловного равенства [1]. Тем самым произведение Т. Грея сподвигло русскую литературу к поиску адекватной формы для предромантической поэзии. «Элегия» явилась концом английской «кладбищенской элегии» и стала началом классического периода ее развития в России.

В. А. Жуковский создает свое произведение «Двенадцать спящих дев, история о привидениях» на базе романа Х. Г. Шписса. Жуковский выбирает центральным образом Древнюю Русь, что отражается в именах героев: Громобой и Вадим. Имена героев включены в определенный ассоциативный ряд. Так, Громобой — имя, взятое из одноименного произведения Г. П. Каменева, автора первой русской баллады «Громвал», изданной в 1804 г. Жуковский выбирает данное имя с учетом закрепленных за ним представлений. Имя Громобой соотносилось с далекой стариной и воспринималось как характерное для Древней Руси. Вадим — имя, актуализирующее летописный ряд и относящееся к одному из древнейших текстов «Повести временных лет». Кроме того, имя Вадим отсылает нас к незавершенному произведению В. А. Жуковского «Вадим Новгородский».

Баллада открывается мрачным пейзажем: «Ужасно шепчет темный лес, / И волк во мраке рыщет» [2, с. 86] (здесь и далее выделено нами. — А. Б.). Подобный пейзаж уже встречался у Н. М. Карамзина в «Острове Борнгольм». Природа Жуковского — всегда живое, чувственное творение — здесь становится обрамлением мыслей Громобоя. Пейзаж лишен эмоционального плана, простиупающий готический пласт тревоги, страха становится

преобладающим. Вслед за мрачным пейзажем слышны размышления героя о жизни и о том, что «всем людям жизнь отрада: / а мне сума награда» [2, с. 87]. Вводится мотив рока и в то же время несогласия с мироустройством, бунта против предопределенности всего сущего: «Устал я, в помощь вас зову, / Днепровски быстры воды» [2, с. 87]. Находясь на грани жизни, герой видит: «И вдруг пред ним явленье: / ...Выходит привиденье» [2, с. 88]. В русле сказочной традиции перед читателем предстает образ старичка с «шершавой бородой, блестящими глазами, с хвостом, когтями, рогами» [2, с. 88]. В образе чёрта проступает игровое сказочное начало. Жуковский наделяет его конкретным именем — Асмодей, которое ассоциируется с демоном похоти и искушений. За счет имени происходит включение не только сказочного образа нечистой силы, но и христианское понимание мироустройства. Жуковский, прекрасно зная немецкую литературу, использует готовый мотив продажи души: «А ты, мой друг, за то в залог / Свою отдай мне душу» [2, с. 88].

Сюжет баллады схож с готическим. Герой совершает грех, следуя в данном случае немецкой романтической традиции, продает душу, отведенное время живет с дарами, и наступает момент рас-

платы. Однако Жуковский усложняет композицию баллады, включает мотив продажи души детей, спор между адом и раем о принадлежности души грешника, покаяние и спасение.

Мотив готического замка просвечивается в образе «светлого дома», что становится «сумрачной обителью» [2, с. 87–89], приобретая готическое описание.

Сам В. А. Жуковский использует «неясные идеи», исходя из спора с Шатобрианом, раскрывает их содержание в заметках: «всё таинственное приводит душу в большее напряжение», «таинственность приятна и потому, что человек больше любит воображать, нежели знать и видеть» [3, с. 89]. Влияние готики на творчество автора является опосредованным и находит отражение в раннем периоде творчества. Жуковский опирается на основные категории готики — страх и ужас. Он отмечает связь эмоции страха с наличием в человеческом сознании «неясных», «неопределенных» идей: это те категории, которые способны «оживить душу» читателя путем ярких и живых образов, силы воображения. Готический нарратив используется автором для создания суггестии.

1. Вацуро В. Э. Лирика пушкинской поры. Элегическая школа. — СПб.: Наука, 1994. — 235 с.

2. Жуковский В. А. Двенадцать спящих дев // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2: Баллады. Поэмы и повести. — М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. — С. 84–135.

3. Янушкевич А. С. Этапы и проблемы творческой эволюции В. А. Жуковского. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. — 286 с.